

Предисловие

Книга, которую вы держите в руках, адресована в первую очередь школьникам, изучающим литературу. Литературное произведение может многому научить своего читателя, если он овладеет искусством его понимать. Поверхностное чтение часто не позволяет разглядеть глубинные слои текста, в которых и скрыты основные его смыслы. Мы стремились показать на разных примерах — от фольклора до литературы XX века, — как можно читать книги, что искать и находить в произведениях разных стилей и жанров.

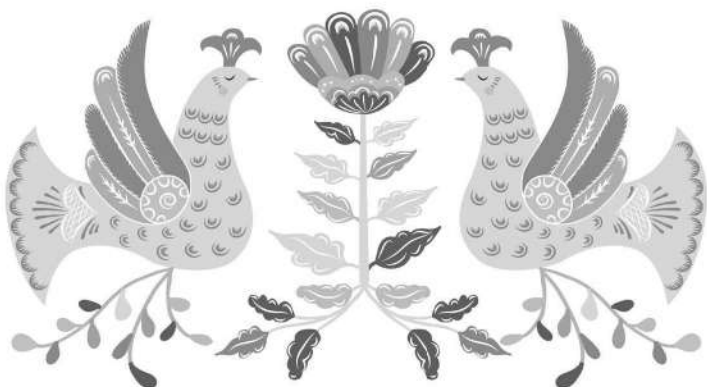
Естественно, что в процессе разговора мы знакомим вас с терминами, которые используются при анализе литературного произведения. Они выделены в тексте полужирным шрифтом. Часть терминов и понятий нуждалась в специальной расшифровке с помощью словарей и справочников, поэтому иногда вам будет попадаться в тексте рубрика «Погуглим!».

Особое слово о рубрике «Книжная полка». В ней мы обращались к трудам известных ученых (литературоведов, фольклористов, культурологов), которые можно рекомендовать для чтения тем, кто интересуется литературой углубленно. Имена Ю. Лотмана, М. Бахтина, В. Проппа, М. Гаспарова и других исследователей известны сегодня многим, однако сами их книги не всегда востребованы школьниками. Мы стремились кратко представить труды этих ученых и по возможности дать из них интересные отрывки.

В книге есть и рубрика «Тренируемся!», в ней мы задаем вопросы и предлагаем задания, связанные с материалом той или иной главы (ответы и решения прилагаются в конце).

Надеемся, что эта книга поможет вам научиться лучше чувствовать литературу и больше ее понимать, а значит, испытывать не только читательское удовольствие, но и удовольствие исследователя.

ФОЛЬКЛОР И ЛИТЕРАТУРА: ОТ СЛОВА К СМЫСЛУ

МУДРОСТЬ, ВОПЛОЩЕННАЯ В СЛОВЕ

«Вышел месяц из тумана, вынул ножик из кармана...» Начинать книгу о литературе со стихотворной строчки вполне оправданно — но вот что-то стихи какие-то легкомысленные, если не сказать бессмысленные. В самом деле, если месяц из тумана еще вполне может выйти, то откуда у него карман, а в кармане ножик? И вообще, причем тут мудрость, о которой, как явствует из названия, должна быть глава?

Все объясняется просто: в этом разделе мы будем говорить о произведениях **фольклора**, а именно как «народная мудрость» переводится это слово с английского.

ПОГУГЛИМ!

Среди литературоведческих терминов, которыми мы будем пользоваться в этой книге,

встречается много иностранных слов. Такие слова часто можно опознать уже по внешнему виду. Например, если слово начинается с буквы А или Э, то это практически всегда «иностронец». Встретившись в нашей книге с терминами *антитеза* или *эпитет*,

можете смело лезть за разъяснениями в словарь иностранных слов — именно там и проживают эти чужеземцы. Знание исходного значения иностранного слова часто помогает в освоении трудных понятий.

Буква *Ф*, причем не только в начале слова, тоже говорит о том, что термин иностранный. Словарь расскажет нам, что в слове «*фольклор*» две значимых части: *folk* по-английски — «народ», а *lore* — «знания, мудрость». Но, как это часто бывает, настоящее значение термина не равно его, как говорят ученые, *внутренней форме*, то есть сумме значений его частей. Термином **фольклор** принято называть устное народное творчество. Любое словесное произведение, переходящее из уст в уста, сочиненное, подхваченное народом, считается фольклорным — независимо от того, есть в нем какая-то мудрость или нет. Жанров устного народного творчества не счесть — сказки, былины, анекдоты, песни, частушки, загадки, легенды, считалки, дразнилки и еще очень и очень многое.

Стишок, с которого мы начали рассказ, при всей его кажущейся бессмысленности несомнен-

но фольклорный. Уверены, что любой читающий знает его продолжение. У кого-то оно будет такое: «Буду резать, буду бить, все равно тебе водить». У кого-то — более развернутое или в чем-то видоизмененное. А кто-то станет утверждать, что вообще выходил не месяц, а ежик или немец...

А как же правильно? Ответа на этот вопрос нет в природе. Фольклорные произведения тем и замечательны, что существуют во множестве **вариантов**, среди которых нельзя выделить один-единственный правильный (или, как говорят ученые, *канонический*) текст. Передаваясь от одного *исполнителя* (так называют того, кто рассказывает, поет или еще как-то *исполняет* фольклорное произведение, будь то большая былина или же совсем коротенькая дразнилка) к другому, фольклорный текст в каких-то деталях изменяется. Некоторые исполнители забывают слова и вставляют вместо них собственные. Другие специально заменяют неподходящие, с их точки зрения, слова на более выразительные, да еще и присочиняют что-нибудь от себя. Так и возникают варианты, иногда существенно отличающиеся друг от друга.

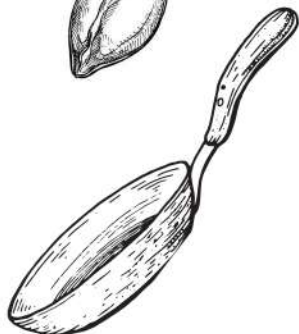
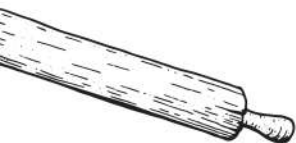

ТРЕНИРУЕМСЯ!

Сравните две считалки. Велики ли, с вашей точки зрения, различия между ними? Можно ли считать их вариантами одного текста или это уже разные произведения? Есть ли у вас свой вариант, напоминающий одну из этих считалок? Знаете ли вы еще примеры вариантов фольклорных произведений?

1

Тинтель-минтель козу гнал,
 Немец курицу украл,
 Ехал повар на чумичке,
 Две кастрюли впереди,
 Поздоровался с лоханкой:
 «Здравствуй, милая моя!»
 Тут ухваты взбунтовались,
 Кочерга плясать пошла.
 Она пляшет, рукой машет,
 К себе повара зовет:
 «Повар, повар, поваренок,
 Испеки мне пирожок!»
 Повар пек, недопек,
 Схватил шапку и убег.

2

Чикин-брыкин козу драл;
 Немец курицу украл,
 Лодку в Клязьме утопил,
 Щуке хвост прищемил.
 Немец Шварцен-голова,
 Рассуди наши дела:
 Петя, Ваня, Родион
 Испугались, вышли вон.

Как правило, авторы фольклорных произведений неизвестны. Так много людей участвовало в их создании, что эти произведения можно с полным правом назвать народными. Подчеркнем, что традиционно фольклором называют только словесное творчество (иногда говорят еще о фольклорной музыке), хотя существует и много

других видов народного творчества: хорошо известны, например, традиционная вышивка, резьба по дереву, танцы.

ПОГОВОРКА – ЦВЕТОЧЕК, ПОСЛОВИЦА – ЯГОДКА

Если говорить о народной мудрости, то прежде всего на память приходят **пословицы** и **поговорки**. В этих коротких изречениях отражены многие народные представления о вреде и пользе, уме и глупости, горе и радости, о душевной красоте и уродстве. Вот что пишет о пословицах и поговорках современный исследователь фольклора Сергей Алпатов: «Жизнь человека протекает среди огромного числа новостей, событий и происшествий. Объять отдельным человеческим разумом все происходящее практически невозможно. Народная культура создала особые устные механизмы памяти. Опыт многих поколений передавался в форме кратких изречений — пословиц и поговорок. Они широко используются в каждодневной речи. Возникают они в уме внезапно, к слову, и позволяют яснее высказать свою мысль.

Поговорка ярко называет, рисует какое-то явление, например: “Гол, как сокол”, “Как сыр в масле катается”, “Надулся, как мышь на крупу”, “Мягко стелет, да жестко спать”, “Нашла коса на камень”.

Пословица же высказывает в связи с жизненной ситуацией некое суждение, мораль: “Любишь кататься — люби и саночки возить”, “За двумя зайцами погонишься — ни одного не поймаешь”, “Нет дыма без огня”, “Худой мир лучше доброй ссоры”.

Пословицы и поговорки способны так емко обозна-

чать явления окружающего мира потому, что они применимы не к одному случаю, а ко всем подобным событиям. “Яблоко от яблоньки недалеко падает” — говорят и про конкретного человека, подражающего своим родителям или наставникам, и про всех людей, чей характер схож с родительским.

Емкость народной пословицы, в каждой из которых скрыт потенциальный сюжет для целой драмы, использовал А.Н. Островский, поместивший фольклорные изречения в заглавия своих пьес».

ПОГУГЛИМ!

А.Н. Островский — один из наших главных драматургов, живший в XIX веке, действительно любил называть свои пьесы, используя народные пословицы. Вот лишь некоторые примеры: «Не было ни гроша, да вдруг алтын», «Свои люди — сочтемся!», «На всякого мудреца довольно простоты», «Не в свои сани не садись», «Не так живи, как хочется», «Не все коту масленица», «Правда хорошо,

а счастье лучше», «Свои собаки грызутся, чужая не приставай». Такие названия стали своего рода визитной карточкой Островского. (Кстати, все ли из этих пословиц вам понятны? Если нет, самое время лезть в Гугл или Яндекс.)

Интересно, что одним из вариантов заглавия романа **Льва Толстого «Война и мир»** была пословица — «Все хорошо, что хорошо кончается». Может быть, писатель отказался от этого названия, опасаясь, что его книгу примут за книгу Островского?

Краткость и емкость пословиц делает их привлекательными для использования в качестве **эпиграфов** — изречений, которые помещаются перед текстом произведения и содержат в себе какую-то важную для его понимания мысль. Открыв комедию **Н.В. Гоголя «Ревизор»**, вы прежде всего увидите такой эпиграф-пословицу: «На зеркало неча пенять, коли рожа крива». В чем его смысл? Почему Гоголь предпослал своей комедии именно эти слова? Может быть, это ответ критикам, ругавшим пьесу? А может быть, намек на то, что все показанное на сцене — лишь отражение реальной жизни, и если это изображение шокирует зрителя, то виноват в этом не драматург, поставивший перед жизнью зеркало искусства? В тексте пьесы мы найдем одно изречение, которое само превратилось в пословицу; оно схоже по смыслу с эпиграфом: «Чему смеетесь? Над собою смеетесь!» Эти слова произ-

носит одураченный Городничий и обращает их не только к другим героям пьесы, но и к залу — как бы напоминая о том, что жизнь на сцене с ее безобразиями, чиновничьим произволом, взятками, обманом, трусостью точно такая же, как и за пределами театра.

Эпиграф к повести **А.С. Пушкина «Капитанская дочка»** — тоже пословица: «Береги честь смолоду». Тема чести и бесчестья, верности долгу и измены становятся главными в повести. Пословица воспринимается героем как наказ — и он выполняет его, часто даже рискуя жизнью. Интересно, что в эпиграф вынесена только часть пословицы. Случайно ли это? Какие еще пословицы встречаются в «Капитанской дочке»? Какую роль они в ней играют? Поговорим об этом подробнее.

ДОЛГ ПЛАТЕЖОМ КРАСЕН

«Капитанская дочка» вбирает в себя множество фольклорных жанров. Встретим мы в ней сказку и народную песню, угадаем историческое предание и причитание. Но, пожалуй, главную роль играет в ней все-таки пословица — именно она и вынесена в эпиграф всей повести.

«В словаре В.И. Даля, — пишет в своем исследовании фольклорных основ пушкинского произведения С. Алпатов, — пословица звучит так: “Береги платье снову, а здоровье и честь смолоду”. Пушкин выносит в эпиграф только ключевую тему чести, однако прячет между строк рассказа

второй и третий компонент пословицы: “Батюшка сказал мне: «Прощай, Петр. Служи верно, кому присягнешь... береги платье снову, а честь смолоду». Матушка в слезах наказывала мне беречь мое здоровье... Надели на меня заячий тулуп, а сверху лисью шубу».

То, что автор использует все три народных компонента пословицы, подтверждает сюжет повести: Гринев последовательно рискует своим имуществом (азартная игра с Зуриным), здоровьем (дуэль со Швабриным), жизнью (поездка в буран), честью (сношения с мятежниками)...

Тема долгов оборачивается темой платежа, вовлекая в свое смысловое поле остальных персонажей. *Долг платежом красен*, и все, на кого растратил Гринев не только свое имущество, но и самую душу свою, отплачивают ему тем же: Зурин подбирает Гринева с Машей в степи, Пугачев милует пожалевшего его барчука, Екатерина возвращает Маше и Петру долг перед их отцами.

Характерно, что смысловой ряд *платежей* поддерживается словесным и образным рядом *раздаваемого платья*. Эти дары абсолютно симметричны.

Гринев приказывает Савельичу, пожалевшему полтину проводнику: “Если не хочешь дать полтину, то вынь ему что-нибудь из моего платья. Дай ему мой заячий тулуп”. Пугачев благодарит: “Его благородие мне жалуют шубу со своего плеча”.

В свою очередь, урядник Максимыч привозит Гриневу дары Пугачева: “Отец наш жалует лошадь и шубу со своего плеча (к седлу был привязан овчинный тулуп)... Да еще жалует он вам... полтину денег... да я растерял ее дорогою”. Даже эта “утерянная” полтина возвращается с лихвой, когда тот же казак передает Гриневу в стычке под Оренбургом письмо от Маши.

Прямолинейная бережливость Савельича оборачивается угрозами ссоры с Зуриным, обиды и гнева Пугачева, раною на дуэли со Швабриным, опасностью для Маши. Безрассудные, от чистого сердца траты Гринева выручают его во всех последующих напастях, что заставляет вспомнить ставшее пословицей евангельское слово: “Кто захочет душу свою сохранить — погубит ее. Положивший же душу свою за ближнего своего — спасет ее”».

Итак, в эпиграф повести вынесена часть пословицы, которую отец, отправляя сына во взрослую жизнь, использовал как наказ, как свое родительское наставление. Кстати сказать, такая ситуация возникает и в других произведениях русской и мировой литературы. В них родительский наказ тоже формулируется при помощи пословиц (или тяготеет к ним). Очевидно, этот жанр очень удобен для подобных случаев: ведь пословица, с одной стороны, коротка (что немаловажно при прощании, когда нет времени), а с другой — действительно концентрирует в себе глубокую мудрость.

Только мудрость эта бывает разная. Вот как прощается со своим сыном отец Павлуши Чичико-

ва, главного героя поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» (сравните его жизненные ценности с ценностями отца Гринёва): «Смотри же, Павлуша, учись, не дури и не повесничай, а больше всего угождай учителям и начальникам. Коли будешь угождать начальнику, то, хоть и в науке не успеешь и таланту бог не дал, все пойдешь в ход и всех опередишь. С товарищами не водись, они тебя добру не научат; а если уж пошло на то, так водись с теми, которые побогаче, чтобы при случае могли быть тебе полезными. Не угощай и не потчевай никого, а веди себя лучше так, чтобы тебя угощали, а больше всего береги и копи копейку: эта вещь надежнее всего на свете. Товарищ или приятель тебя надует и в беде первый тебя выдаст, а копейка не выдаст, в какой бы беде ты ни был. Все сделаешь и все прошибешь на свете копейкой». Как вы увидите, прочитав гоголевскую поэму, Чичиков-младший крепко усвоил этот последний завет отца...

Перекликаются с этими словами и наставления, которые получил Молчалин, герой комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума»:

...Мне завещал отец:

Во-первых, угождать всем людям без изъятья:

Хозяину, где доведется жить,

Начальнику, с кем буду я служить,

Слуге его, который чистит платья,

Швейцару, дворнику, для избежанья зла,

Собаке дворника, чтоб ласкова была.

Этот монолог героя, можно сказать, сам вошел в пословицу.